

Особая миссия. Сохранить уникальное озеро — удовольствие дорогое

Недавно отмечалось 10 лет с того дня, как ЮНЕСКО было принято решение включить озеро Байкал в список участков всемирного наследия. Кто был инициатором идеи придания столь высокого статуса сибирскому озеру, почему это было нужно и что это даёт?

Об этом рассказывает заведующий лабораторией биогеохимии Лимнологического института СО РАН Александр Николаевич Сутурин, принимавший самое непосредственное участие в подготовке закона о Байкале и признании озера мировым природным наследием.

- Мысль о том, что Байкал требует особо бережного к себе отношения, витала в воздухе давно. Академик Григорий Галазий, бывший директор Лимнологического института, ярый защитник Байкала, со всех трибун говорил об уникальности священного озера и предупреждал, что если продолжать сбрасывать отходы производства БЦБК в Байкал, то уже через 10 лет он будет загрязнён сульфатами. Но его доводы разбивались о сухую статистику экономических расчётов власти. Создавалось впечатление, что чиновники лучше владели аналитическим материалом, чем учёные.

Первое, что сделал Михаил Грачёв, став директором Лимнологического института, - обосновал нормы допустимого воздействия на озеро Байкал. Он собрал все материалы, в том числе и все известные зарубежные данные, и на основании этого прописал эти нормы. Конечно, предварительно пообщался и с теми, чья работа связана с озером, и с теми, кто занимается нефтью, атмосферным влиянием и т.д. И нужно отметить, что эти нормы до сих пор остаются неизменными. А их нужно было бы обновлять каждые 10 лет.

- Что мешает создать новые нормативы?

- Для того, чтобы подготовить материал, характеризующий какой-то большой экологический объект, нужно быть специалистом в разных областях или, по крайней мере, чётко осознавать комплексность задачи. Потому что нормы допустимого воздействия - это как градусник для человека. Не нужно много показателей, но они должны быть такими, чтобы точно характеризовать состояние. Температура не указывает на то, что болит, но она служит сигналом опасности. Надо брать такие параметры, которые были бы легко доступны, легко определяемы, и хорошо знать характеристики веществ, опасных для озера. И кто, как не учёные, владеют такими знаниями.

В 1972 году ЮНЕСКО была принята конвенция о сохранении памятников мирового наследия. СССР подписался под этой конвенцией в 1988 году. И в том же году председатель президиума Сибирского отделения АН СССР академик Валентин Коптюг прислал в Иркутск копию этой конвенции с рекомендацией выдвинуть Байкал в список участков мирового природного наследия. Как раз в это время начинали строить трубопровод со стороны Байкальска, чтобы сбрасывать стоки в Ангару, и это строительство стало консолидирующим моментом для объединения всех, кто радел за Байкал. Собирали сотни тысяч подписей. На заседании Академии наук в Москве академик Валентин Коптюг выступил с докладом, соавторами которого были директор ЛИНа Михаил Грачёв и директор Института географии академик Владимир Воробьёв. Тогда-то впервые и прозвучала идея номинировать Байкал как участок мирового наследия. И началась огромная целенаправленная переписка, подготовка необходимых документов.

Наконец, в 1990 году приехала первая комиссия ЮНЕСКО во главе с председателем комиссии по природному наследию профессором Бернд фон Дростом. В её составе были также М. Тильцер из ФРГ, профессор Г. Келлехер из Австралии и другие известные учёные. Конечно же, присутствовали представители российского правительства и депутаты. На нашем институтском теплоходе «Верецагин» мы проплыли по всему озеру. Байкал поразил представителей ЮНЕСКО, у них не было никакого сомнения - его нужно номинировать. А надо сказать, что номинация ведётся по 4 параметрам: по ландшафту, по эволюционным характеристикам, по биоразнообразию, по ресурсным системам. И, как правило, номинируются по 1-2 параметрам, но Байкал номинировали сразу по всем 4. Из тысяч памятников всего 12 так номинированы. Слова, написанные о

Байкале в официальном заключении комиссии ЮНЕСКО, звучали для нас как поэма: «самый большой резервуар пресной воды», «пресноводный Галапагос» и т.д.

Но Байкал единственный природный памятник, около которого проживают более 100 тыс. человек, есть посёлки, производства. А это создаёт определённые сложности, требует принятия специального закона, причём до объявления озера участком мирового природного наследия. Без этого закона невозможно добиваться совершенствования мер сохранения уникального объекта, например, применения замкнутого водооборота на Байкальском целлюлозном комбинате, правильно работать с заповедниками, улучшать мониторинг и т.д. И с 1990 года мы начали писать такой закон.

- Кто был первым автором этого закона и почему так затянулось его принятие?

- Начитавшись немецких законов (кстати, это лучшие законы в области экологии), мы принялись писать закон о Байкале. Дело было осенью. Сидеть над ним пришлось долго, работа часто заканчивалась далеко за полночь, спорили до хрипоты. А было тогда нас четверо: Михаил Грачёв, юрист, специализировавшийся по хозяйственному праву, Александр Козлов, я, геохимик, и Ирина Максимова, экономист. При Верховном Совете СССР была создана группа из трёх человек, которая занималась продвижением этого закона. Пришлось долго ходить по кабинетам, согласовывать. Большинство депутатов возмущалось: «Почему Байкал? Почему не Ладожское озеро?». А один заявил: «Возле моей деревни пруд красивый, давайте его тоже внесём в список мирового наследия». До издевательства доходило. Палки в колёса ставили и представители так называемой «политической экологии», не понимающие сути происходящего, но делающие резкие заявления. К сожалению, экологи вообще очень легко политизируются, опираясь порой на горячую, но недостоверную информацию.

После того как не стало Верховного Совета СССР, наши надежды рухнули. Начался новый виток «битвы» за закон. Одни депутаты утверждали, что на Байкале вообще не должно быть никакой хозяйственной деятельности, что здесь должен быть только заповедник. Другие вопрошали: что делать с людьми, которые здесь живут? А где деньги брать на реализацию закона? - кричали третьи. Порою абсурд с трибуны несли, чтобы только затормозить закон.

В 1994 году состав авторов закона значительно расширился. В него вошли не только лимнологи и правоведаы, но и географы, экологи, почвоведы, специалисты по ландшафтному планированию, по экологическому страхованию. Проект закона дополнялся, редактировался, рождались новые варианты. Пожалуй, единственный человек, кто работал бесценно во всех составах, это кандидат экономических наук Ирина Максимова.

Комитеты новой Думы и Совета Федерации долго обсуждали варианты. А тогда уже избрали депутатом академика Григория Галазия, который очень много сделал для продвижения закона. Несколько раз проект доходил до последнего чтения, принимался всеми, но не получал согласия администрации президента. Вопросы возникали самые разные: почему не прописано, что должна быть байкальская комиссия, почему нет положения о специальном фонде и т.д.? В результате всех этих «телодвижений» закон был подписан только в 1999 году.

А комитет ЮНЕСКО по мировому наследию, не дождавшись принятия закона, но считая вопрос о Байкале чрезвычайно важным, внёс всё-таки Байкал в список участков мирового природного наследия в 1996 году.

- Что даёт такой статус? Меняет ли что-то в лучшую сторону?

- В законе о Байкале очень много подзаконных актов, которые определяют все стороны деятельности на Байкале. Во-первых, это экологическое зонирование. Определяется центральная зона, зона стока всех рек, буферная зона, зона атмосферного влияния. И решается, что в каждой из этих зон может быть, какая промышленность возможна, какое сельское хозяйство и т.д. Некоторые вопросы уже решены, а с некоторыми ещё придётся основательно поработать. Нужны, например, новые нормативы допустимого воздействия, поскольку прежние уже устарели. Предстоит утвердить запрещённые виды деятельности, что очень непросто...

- Кто этим сейчас занимается?

- Нормативы допустимого воздействия разработал Институт биологии ИГУ. Правда, специалисты выдали странные цифры. Например, по их данным, в Байкал можно сбрасывать, правда в малых количествах, фурол, хлороформ, скипидар, то есть все компоненты отходов БЦБК. Утверждается, что все процессы идут нормально, что площадь воздействия на Байкал в районе г. Байкальска мизерная....

- А на самом деле изменилось ли воздействие БЦБК на Байкал?

- На Байкале раньше работали два комбината - Селенгинский и Байкальский. Селенгинский в 1990 сделал у себя замкнутый водооборот, бессточный. Байкальский комбинат пока сохраняет свои позиции. В 2006 году они должны были сделать замкнутый цикл, но пока эту работу перенесли на 2007 год.

- Кто контролирует выполнение условий закона?

- Министерство природных ресурсов должно контролировать, но сейчас его слили с геологическим министерством, у которого несколько другие приоритеты. Экология, естественно, у них далеко не на первом месте.

- Получается, что статус Байкала пока создаёт только проблемы?

- Это временное явление. Мы должны научиться жить цивилизованно, оберегая уникальные ценности природы. Мировой статус, закон защищают Байкал. Например, это стало одной из важных причин того, что отодвинули нефтепровод. Сейчас нужно создать инфраструктуру, развить систему экологического туризма. В 1993 году мы проводили совещание, на которое специально прилетал министр экологии ФРГ. Но все наши доводы, рекомендации не нашли отклик у деловых людей. Ведь они стремятся получить быстрые деньги, а их дают прежде всего торговля, нефтепродукты. А от туризма отдачи нужно ждать десятки лет. Охранять природу - это ведь дорогое удовольствие. Но то, что закон, составленный профессионалами, учёными, уже есть, что есть признание Байкала участком мирового природного наследия, всё равно сыграет свою роль. Священный Байкал со временем получит защиту, уважение и почитание, которые он заслуживает по праву.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 3847 09.01.2007, 12:36 📄 195
URL: <https://babr24.com/?ADE=35176> Bytes: 9942 / 9893 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)